

Игорь Шиповских

Пять сказок

со всего света

Новелла-сказка

Игорь Дасиевич Шиповских

Пять сказок со всего света

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70246693

SelfPub; 2024

Аннотация

Это сборник из пяти ранее опубликованных сказок о радости и печали, о грубом подлоге и истинных чувствах, о злобном колдовстве и добром волшебстве, о труде и даровании, о поиске и разочаровании, о дружбе и преданности. А ещё о богоподобных правителях и их не менее благородных подопечных, о неслыханном коварстве и всёпобеждающей доброте, о сыновей любви и быстром взрослении, о бушующем море и опасном путешествии, о вынужденном томлении и благополучном избавлении. А действия этих историй происходят по всему свету, и в тёплой Италии, и в лиричной Франции, и в чудесной Японии, и в экзотической Австралии, и даже в древнем Египте. Иллюстрация обложки: автор текста – Игорь Шиповских

Содержание

Сказка о юном паренёчке Марио, который смог с честью пройти сквозь сложные испытания	4
1	4
2	6
3	14
4	17
5	24
6	29
7	37
8	42
Сказка о юной принцессе Анжелине и её отважном спасителе герцоге Жорже Дюбуа	49
1	49
2	53
3	63
4	67
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Игорь Шиповских

Пять сказок со всего света

Сказка о юном пареньке Марио, который смог с честью пройти сквозь сложные испытания

1

Давным-давно, сейчас уже мало кто помнит в какие точно годы, на юго-западном побережье Италии, где-то между славным городком Салерно и могучим, портовым Неаполем, в одной небольшой, скромной, но уютной рыбацкой деревушке жил юный мальчуган подросткового возраста по имени Марио. Можно сказать, мальчуган как мальчуган; не полный, не худой, не низкий, не высокий, в меру симпатичный, слегка угловат, казалось бы, таких тысячи, но всё же некоторая отличительная черта у него была, а именно его глаза.

Большие, голубые, небесной синевы, невероятно выразительные, они занимали почти треть его прекрасного лица. Таких красивых и обворожительных глаз не было ни у одного мальчишки на свете. Но вот беда, эти восхитительные гла-

за ничего не видели. Да-да, мальчуган Марио был абсолютно слеп. Бедняга жил в полной темноте, хотя он вполне даже имел представление о том, как выглядит мир вокруг него, ведь он не был слепым от рождения.

Зрение Марио потерял только в четыре года, а потому первые впечатления от увиденного сохранились в его памяти. Роковая случайность лишила его возможности видеть, но она не сломила его, не отняла стойкости духа и желания жить. Наоборот, он воспринял слепоту как некое испытание, как нечто такое от чего теперь уже не уйти и с этим необходимо смириться. И вот тут, пожалуй, стоит более подробно рассказать, как он лишился зрения, как всё это произошло.

2

В свои четыре года Марио рос обычным ребёнком, таких в округе было немало. Да уж только у соседей имелось трое мальчишек погодков примерно тех же лет что и Марио. И, разумеется, все они вместе дружили. В рыбацкой деревушке вообще все дети дружат, чуть ли не с пелёнок. И это вполне закономерно, ведь им потом предстоит вместе выходить в море, а там нужны только друзья, случайных людей там нет.

Вот и эти ребяташки, росли вместе, дружили по-соседски, и также вместе бегали на берег моря смотреть на бушующие волны, слушать их рокот, восторгаться их силой, и конечно мечтать о дальних плаваниях. А ещё они тайком от родителей ходили в дальнюю, небольшую бухточку, почти лагуну, где можно было безопасно искупаться в спокойной воде, не боясь быть утащенными в море шальной волной. Здесь для ребят было их секретное место, тут они чувствовали себя полностью независимыми и принадлежащими лишь самим себе.

И в этом тоже нет ничего удивительного, в деревнях детишки рано взрослеют и становятся самостоятельными, дело привычное и даже приветствуемое старшими в семье. И хотя у Марио из старших была только мама, но и она не возражала, когда узнавала, что он тайком купался в защищённой от волн бухточке, а не на побережье открытого моря.

– Ага, вижу, ты сегодня опять в бухту купаться ходил,... вон как загорел, и в песке весь извозился!... Вообще-то это хорошо, но ты всё равно будь осторожней,... ведь ты ещё слишком мал, а в бухточку могут случайно заплывать какие-нибудь злющие чудища из моря... – не раз предупредила она его, видя как он возвращается с соседскими мальчишками с купания.

– Мам,... ну я же уже взрослый,... мне уже четыре года и я неплохо плаваю... тем более мои друзья всегда со мной и мы вместе любое чудище победим... – немного наивно отвечал маме Марио и тут же вновь убежал играть с соседскими мальчишками. На что мама только разводила руками и продолжала хлопотать по хозяйству, на воспитание сына у неё просто не хватало времени, а больше его воспитывать и некому было.

Хотя, вполне естественно, у Марио был и отец, а как же без него, но только он вот уже как два года жил в Неаполе, и притом с другой семьёй. Так уж вышло, что уехал он на заработки, а повстречал там новую жену. Ну что тут скажешь, такое случается, итальянские мужчины народ влюбчивый. Жил отец там довольно-таки сносно, много трудился и даже посылал кое-какие сбережения маме Марио на его воспитание. Но это они и существовали. Впрочем, мама ещё и подрабатывала, в удачные дни помогала рыбакам разделять свежий улов сардин. Вот и в тот день, когда случилось несчастье, она ушла помогать рыбакам, а Марио с приятеля-

ми отправился в бухточку купаться.

Всё было как всегда, обычный поход на купание. Пришли в лагуну, на своё любимое место, на мелководье, и сходу скинув одежду, кинулись в воду. Купание было чудесным. Ребята плескались, брызгались, фырчали, играли в догонялки, даже бегали по дну и разгоняли мелкую рыбёшку, а что же не бегать-то, ведь местами воды в лагуне было всего лишь по колено. В общем, веселились, как могли. И вдруг Марио, чуть отстав от приятелей, заметил немного в сторонке, на небольшой глубине, слишком уж странную, как ему показалось, картину.

Один маленький, но весьма прыткий осьминог очень яркой расцветки загнал двух крохотных, беспомощных рыбок неонов в угол между камнями и готовился жестоко расправиться с ними. Внезапно более шустрая рыбка резко юркнула за камни и мигом скрылась из вида, она спаслась. Зато другая была обречена, она трепетала, ожидая своей участи, щупальца спрута подступали к ней всё ближе и ближе. А рыбка была настолько красивая и так очаровательно переливалась всеми цветами радуги, что Марио стало её жалко. И конечно он не мог допустить, чтоб такая красота погибла в объятиях какого-то наглого, злобного монстра.

Мгновенно среагировав, Марио кинулся на помощь рыбе. Молниеносным рывком он отогнал осьминога и выпустил бедняжку на волю из каменной ловушки. Миг, и рыбка уже исчезла в неизвестном направлении. Но отогнанный захват-

чик стоял чуть поодаль, и уплывать не собирался. Скорее наоборот, осьминог впился своими страшными выпуклыми глазами в Марио и готовил на него атаку. Разумеется, он был жутко расстроен вмешательством Марио, ведь тот увёл у него из-под носа добычу. Однако Марио только посмеялся над напыщенностью спрута.

– Ну и чего ты мне сделаешь, желе ты с присосками?... Да я тебя сейчас выловлю и о камни шмякну!... Размазну из тебя сделаю!... – бесстрашно воскликнул он, видя, как зло взирает на него противник. Глаза осьминога от такого окрика налились чернилами, а сам его взгляд словно возопил – а вот ты сейчас узнаешь каково это меня обижать! Впрочем, Марио было всё равно, о чём там вопит взгляд этого маленького спрута, он развернулся и уже было хотел присоединиться к ребятам, как почувствовал резкий ожёг ноги.

Осьминог хоть и был крохотным, но напал на Марио как взрослый хищник. Его стремительная атака достигла цели, а содержащийся в щупальцах яд мгновенно начал действовать, ведь это был не обыкновенный спрут, а злобный мутант, приплывший в бухту из моря поохотиться да позабыться. Он являлся как раз тем самым чудовищем, о котором предупреждала мама. О нём давно уже ходили слухи. А размеры иногда бывают обманчивы, и малыш может оказаться грозным отравителем. И откуда он сюда приплыл, из каких краёв, никому неизвестно, просто загадка какая-то.

Но как бы там ни было, дело сделано, яд искромётной вол-

ной пронёсся по всему телу Марио и достиг его головы. И вот здесь произошло нечто удивительное, яд не убил Марио, а лишь ослепил. Его глаза налились невероятно яркой синевой и перестали видеть. С остальным телом абсолютно ничего не случилось. Марио как шёл к друзьям, так и продолжал идти. И только когда он уткнулся в них, то остановился и робко произнёс.

– Ой, ребята, я, кажется, ослеп,... меня только что ужалил странный осьминог,... сначала он как-то жутко смотрел на меня, а потом исподтишка напал. Нам надо немедленно убираться отсюда пока он и вас не ужалил... – быстро предупредил он, отчего друзья, будто подстёгнутые схватили Марио под руки и стали скорей выводить его из воды. Марио только успевал перебирать ногами. И минуты не прошло, как они были уже на берегу, а на мелководье лишь остались расходящиеся круги. Конечно, причину того, почему осьминог напал на него, Марио утаил, или попросту не придал этому большого значения, но именно из-за неё, из-за той самой причины конфликта и начались все последующие несчастья.

Ну а дальше, ребята, в надежде, что вскоре, прямо по дороге, слепота Марио отступит, и он вновь прозреет, повели его домой. Ну а там их уже встретила мама Марио. Разумеется, слепота никуда не делась, и даже наоборот всё только усугубилось, у Марио поднялась температура, и его стало сильно лихорадить. Увидев своего сына в таком состоянии, мама Марио, конечно, впала в панику, ну а кто бы ни впал.

– Что случилось!?!... что с ним!?!... Марио, сыночек,... что с тобой!?!... – взволнованно завоскликала она, и тут же повела Марио в дом уложить его на кровать, ибо ему с каждой секундой становилось всё хуже и хуже. А уже через минуту Марио вообще потерял сознание. Тем временем его друзья торопились пересказать матери, как всё произошло.

– Мы купались в лагуне на мелководье, барахтались там, игрались,... Марио ненадолго замешкался в сторонке,... мы тоже отвлеклись, встали передохнуть,... и тут вдруг он подходит к нам и говорит, что его ужалил какой-то странный осьминог, и он из-за этого ничего не видит,... ну, мы его, конечно, сразу домой повели!... А вообще-то Марио нам жизнь спас,... ведь он предупредил нас, а иначе бы тот осьминог и на нас напал,... мы туда теперь больше ни ногой! А Марио спасибо большое за наше спасение,... мы для него всё что угодно сделаем,... вы только скажите, чем ему помочь,... а уж мы расстараяемся... – искренне покаялись ребята, на что мама Марио им отвечала.

– Вы пока бессильны что-либо сделать,... но зато за доктором сбегать вы можете,... и скорее, пожалуйста,... Марио становится всё хуже... – чуть не плача попросила она. И ребята тут же унеслись за местным врачом, а вернее будет сказать просто лекарем, ну откуда в рыбацкой деревушке возьмётся серьёзный доктор. Однако лекарь примчался довольно-таки быстро. Это ребята его мигом привели, они так на него надели, что ему пришлось нестись буквально галопом.

Впрочем, скорость прибытия лекаря никак не сказалась на результатах лечения. Сначала он тщательно осмотрел Марио; потрогал ему лоб, смерил температуру, проверил пульс, заглянул в его прекрасные голубые, но уже ничего невидящие слепые глаза, а затем, слегка пошамкав своими старческими губами, выдал заключение.

– Медикус казус!... ну это по-латыни,... а если по-итальянски, то медицина не знает подобных примеров!... Ни разу такого не было, чтоб так страдали от осьминожьего укуса,... видать какой-то необычный зверь, и неизвестно откуда приплыл!... Хотя рецепт выздоровления традиционен и прост,... давайте мальчику побольше воды,... пусть пьёт через каждые пять минут,... вода разжижает кровь,... а кровь скорее выгонит яд!... И может тогда ребёнок быстрее поправиться,... а ещё место укуса прижгите углём, это уничтожит остатки отравы в ране,... вот собственно и всё... – заключил лекарь и ни минуты более не задерживаясь, умчался прочь.

Он наверняка уже решил себе, что Марио не выдержит и умрёт от укуса загадочного спрута, потому-то так скоро и сбежал. Но друзья Марио думали иначе, они не сбежали, остались и взялись во всём помогать матери друга. Принесли из ручья свежей пресной воды, наготовили влажных компрессов, чтоб снимать у Марио жар, сходили в соседний лес за хворостом для очага, одним словом старались вовсю. А меж тем матушка Марио неотступно сидела у постели сына, и делала всё, как велел ей лекарь, она даже ранку от укуса

прижгла.

Вскоре стало смеркаться, близилась ночь. Ребята, выполнив все поручения матушки, разошлись по домам. Они хоть, в сущности, и были ещё малышами, но со своей задачей справились. Теперь им полагалось пойти к своим родителям и им рассказать обо всём случившемся. Так мама Марио осталась один на один со своей бедой. Всю ночь Марио бредил и горел словно печь. Только под утро температура спала, и он пришёл в себя. Правда, говорить он пока не мог, потерял много сил. Просто лежал на спине и смотрел незрячими глазами в потолок.

Впрочем, матушка была уже и этому рада. Сын хоть и ослеп, но всё-таки живой, и это уже большая удача. Однако сама она за эту ночь сильно сдала; резко постарела, осунулась, лицо покрылось мелкими морщинами, а её волосы из смолянисто-черных стали пепельно-седыми. Ну а дальше потянулись долгие дни, месяцы, и даже годы лечения и ожидания, что зрение вот-вот вернётся. Друзья Марио всё это время были рядом с ним и помогали ему и его матушке, а она держалась, не унывала и трудилась не покладая рук ради выздоровления сына. Так постепенно, потихоньку Марио подрос и привык к своей немощи.

3

И вот теперь, по прошествии нескольких лет, уже в более старшем возрасте, будучи вполне взрослым мальчуганом, Марио, продолжил свои прогулки к морю, к этому великому и могучему властителю душ всех итальянских мальчишек южной полосы. Гулял он и один, и с ребятами, а иногда и с мамой, когда она была не занята. Но случалось это очень редко, и потому Марио учился ходить один, при помощи маленькой, тоненькой тросточки. В общем-то, ничего необычного, практически все слепые люди пользуются такой тростью.

Конечно, и он ходил с ней повсюду; и по деревенским улочкам, и по тропинкам ближайшего леса, и по берегу моря. Не ходил Марио только к той злополучной бухточке. Всё это время он обходил её стороной. При малейшем приближении к ней его охватывал панический страх. Сердце начинало бешено колотиться, а разум отказывался вести его дальше. Марио резко разворачивался и бежал прочь. Впрочем, по остальному берегу моря он гулял безбоязненно и даже с удовольствием. Коробило его только от той бухточки. Страх, вновь встретить там того злобного осьминога, не давал ему покоя.

И это чувство страха было вполне оправдано, ведь за прошедшие годы в море произошло много чего странного и

ужасного. И кто был виной тем трагическим происшестви-
ям, никто не знал. В некогда спокойных и, безусловно, бла-
годатных для рыбаков водах, завелось нечто жуткое. Уйдут
рыбаки в море, а обратно не вернуться, пропадут и следов от
них не остаётся; ни разбитой шхуны, ни обломков от неё, ни
даже обрывка паруса не находили. Канут моряки в море, и
нет ничего, пусто.

Хотя обычно, по всем морским канонам, некоторые следы
кораблекрушения должны оставаться, а тут всё тихо и глад-
ко, ни единого признака, оттого-то и странно. Случалось так,
что за год аж по три по четыре судна пропадало, а для ма-
ленькой рыбацкой деревеньки это уже огромная потеря. Это
может где-нибудь в Неаполе несущественная утрата, а здесь
в деревне большая трагедия. Впрочем, и для Неаполя три
корабля в год тоже немало. Когда люди бесследно пропадают
в море, это всегда болезненно для оставшихся на берегу.

Тем более что совсем недавно пропала ещё одна лодка,
небольшое судёнышко, там и было-то всего два рыбака. Отец
да сын вышли порыбачить, на ужин рыбки поймать, и исчез-
ли. Ну вот кому они были нужны их трогать? Ведь ни купцы
какие-то, ни аристократы, ни драгоценностей, ни товаров у
них не было, грабить нечего, и всё равно пропали. А для се-
мьи беда, горе горькое, кормильцев потеряли. И ведь сколь-
ко их уже таких потерянных. Но сколько бы ни было, всё од-
но много.

Возникали, конечно, у людей по поводу всех этих траге-

дий разные предположения и подозрения. Поначалу думали, в море пираты объявились, может, какие каналы корсиканцы завелись, но затем эту версию быстро отмели, ведь пропадали люди бедные, а такие пиратам без надобности. Затем стали грешить на морских чудовищ акул, полагали, приплыли эдакие страшилища да начали рыбаков губить. Однако и это предположение не подтвердилось, не оказалось нигде следов акул. Потом задумались о погоде, но и тут вышла осечка, ведь море всегда было вроде спокойное; ни штормов, ни бурь.

Так что все пропажи оставались загадкой, а страх прочно поселился в рыбацкой деревушке. Но делать нечего, рыбачить всё равно надо, и рыбаки каждый день выходили в море на свой страх и риск. Вот и получалось, что не только Марио опасался с виду такого спокойного моря. Хотя его страх носил совершенно иной характер. Лично он боялся конкретного существа, а именно того маленького, злобного осьминога.

А меж тем с того дня, как Марио возобновил свои прогулки по берегу моря, прошло ещё несколько недель. И вдруг сегодня утром он внезапно решил покончить со своей боязнью, и посетить бухту.

– Нет, так жить нельзя, ... я что, теперь всегда буду трусить туда ходить!?! ... Но я ведь мальчик, ... будущий мужчина, ... а мужчинам не престоало пасовать перед трудностями! ... Ну, подумаешь какой-то там маленький спрут, ... ну ядовитый, ну и что? ... Вон, в лесу полно всяких змей, ... но их-то я не боюсь, ... хотя они гораздо ядовитей того осьминога! ... Их я научился обходить, научусь обходить и спрута! ... Мне нельзя отступать, ... сейчас же пойду в лагуну и зайду по колени в воду, ... а если он там, то пусть только попробует меня уку- сить, ... я смогу за себя постоять! ... Я хоть и слеп, но свой страх победить сумею! ... – довольно-таки серьёзно вознаме- рился Марио и без лишних проволочек отправился в бухту.

Взял свою тросточку и пошёл, а помешать ему никто не мог, ведь матушки не было дома, она уже с рассвета ушла на берег моря. Там с ночным прибоем вынесло на песок много всяких интересных ракушек и цветных камушков. Матушка собирала их, и на досуге делала из них бусы, браслеты, оже- релье, что тоже было небольшим доходом для их маленькой семьи. Марио иногда помогал маме собирать ракушки, его

чуткие пальчики всегда находили самые интересные экземпляры, но сегодня отчего-то не пошёл, остался.

Зато решился на более значимый поступок, и вот теперь он подходил уже почти к самой лагуне. И тут его опять начало трясти, паника вновь охватила его. До лагуны оставалось буквально несколько шагов, но они дались ему с великим трудом. Марио уже был готов опять развернуться и сбежать, но тут его ноги коснулись воды. Он даже замочил ступни. И в этот самый момент к нему вдруг пришла такая уверенность, что он вмиг победил панику, а вместе с ней и страх.

– Я смог!... я стою в воде!... я зашёл в лагуну!... теперь я ничего не боюсь!... я преодолел свой страх!... А значит, я смогу зайти ещё дальше!... и меня ничто не остановит!... никакой осьминог мне не помеха!... – завосклицал он, и смело пошагал дальше, лишь тросточкой ощупывая дно, чтоб не наскочить на какой-нибудь острый камень. Марио зашёл уже почти по колено и даже замочил штаны, но остановиться всё никак не мог. Он чувствовал себя победителем, восторг переполнял его.

– Ну что!?!... где этот злобный спрут!?!... Чего не нападаешь, негодяй!?!... я не боюсь тебя!... Ну, где ты там, мешок бесполезной слизи!?!... – не на шутку раздухарившись, задорно покрикивал он, уверенный, что совершенно один в лагуне. И вдруг неожиданно послышался ответ.

– Я здесь,... на своём месте,... я жду тебя... – тихо и вкрадчиво прозвучал томный голос. Марио резко остановил-

ся.

– Кто тут!?!... кто со мной говорит!?!... Ребята!?!... это вы так забавляетесь!?!... – не понимая, что происходит и, думая, что в лагуну тайком от него пришли его друзья, чуть удивлённо спросил он.

– Нет, это не ребята,... и тем более тут никто не забавляется,... и это как раз тот, кого ты звал!... Я тот самый злобный спрут,... мешок слизи, как ты говоришь,... у которого ты много лет назад отнял добычу и прервал охоту,... за что собственно и поплатился!... Я тебя ужалил, и ты ослеп,... но я не удовлетворился этим,... ты мало пострадал за свою неслыханную дерзость!... Никто не смеет становиться у меня на пути!... И я не оставил мысли отомстить тебе ещё больше,... я долго ждал этого момента,... я неоднократно приплывал в эту лагуну и караулил, когда ты наконец-то придёшь ещё раз!... Но тебя всё не было,... хотя я знал, что ты выжил и прячешься где-то там, на суше!... Я даже выучил за это время человеческий язык,... научился неплохо говорить на нём!... И вот я дождался тебя,... и у меня для тебя сюрприз,... я тоже вырос, как и ты, но только намного больше!... Вот, протяни руку, коснись меня,... и ты почувствуешь всю мощь моего тела... – по-прежнему томно прозвучал голос, и в ту же секунду из-под воды показалась сначала одна щупальца, потом другая, третья, четвёртая, все остальные, и уже затем над водой вознёсся и сам спрут.

Теперь он был настолько огромен, что смог бы заслонить

собой целую гору. Но зато когда он находился под водой, в лагуне, он расплывался по дну, и его было практически незаметно. Отчего Марио и не почувствовал его присутствия, а лишь слышал его томный голос доносящийся из-под воды. Однако сейчас протянув руку, Марио, наткнулся на эту гору мышц и мощных присосок, а коснувшись их, тут же отдернул руку прочь.

– Да, я ощутил всю твою мощь,... но это не значит, что я тебя боюсь,... теперь уже нет, ты мне нестрашен!... И даже если ты сейчас убьёшь меня, то ты ведь вскоре и сам умрёшь, ... осьминоги подолгу не живут,... и ты зря потратил свою жизнь, дожидаясь меня,... тебе всё равно конец... – гордо взглянув в сторону спрута своими незрячими глазами, храбро заявил Марио.

– Ха-ха-ха,... какой же ты наивный мальчишка,... ну неужели ты до сих пор не понял, что я не обычный осьминог!?!... Я мутант,... я чудо природы,... я сосредоточие всего самого страшного и совершенного, что есть в спрутах!... Я умён, силён и достиг невероятного роста сверх всякой меры,... я гигант,... а жить я могу бесконечно!... И ты напрасно надеешься, что я тебя так быстро убью,... нет, я заставлю тебя помучиться!... Ты забрал у меня момент эйфории,... момент моей первой победы,... я тогда был юн, и для меня та атака стала ценным опытом,... а ты отобрал это у меня,... унизил, оскорбил!... А теперь я заберу у тебя самое ценное, самое дорогое!... Ты будешь мучиться и страдать, но сделать

ничего не сможешь, потому что ты слепой, беспомощный, а я всемогущий!... Да я почти повелитель моря, великий маг, бессмертный колдун, злой волшебник, если хочешь,... а ты никто!... ха-ха-ха... – раскричался спрут и залился жутким смехом.

– И что же ты удумал!?... мерзкий ты студень!... я теперь ничего не боюсь!... и ты не заставишь меня вновь трястись от страха!... – всё также гордо и смело отозвался Марио на его отвратительный смех.

– О, нет-нет,... мне не надо чтоб ты боялся,... это в прошлом,... теперь я хочу, чтоб ты страдал, притом безутешно и скорбно,... корил себя за всё случившееся,... ведь после той нашей встречи я озлобился ещё больше и натворил немало ужасного!... Я ведь не только ждал тебя здесь, но я и мстил рыбакам твоей деревни за унижение нанесённое мне тобой!... Да-да,... это я повинен в пропаже ушедших в море рыбаков,... они ничего не смогли сделать на своих утлых судёнышках против моей силы!... Я с ними со всеми легко справился!... ха-ха-ха... – вновь дико рассмеялся спрут.

– Ах, так это ты негодяй потопил тех невинных моряков!... Но за что!?... лишь за то, что я когда-то обидел тебя!?... Ну, ты и злодей,... просто низкий подлец!... – негодуя, вскричал Марио.

– Но-но!... не слишком-то обзывайся,... не забывай, что в этом есть и твоя вина,... всякий поступок, даже если он и сделан в детстве и из благородных побуждений, влечёт за

собой последствия!... А я считаю, что ты тогда поступил со мной недопустимо, вот тебе за это и наказание, ну и рыбакам, конечно тоже!... А что касается того, потопил я их или нет, то кто тут вообще вёл речь о потоплении!?... Лично я ничего подобного не говорил,... я сказал лишь, что повинен в их пропаже,... только и всего,... и никого я не топил, это уж ты сам придумал!... А то, что я с ними сотворил, намного хуже всех казней на свете!... ха-ха-ха!... – снова рассмеялся спрут.

– Ах ты, негодяй,... и что же ты сделал с бедными рыбаками!?... – опять негодую, вскричал Марио.

– Ха-ха!... а ты, лучше, чем про рыбаков спрашивать, прежде позаботился бы о себе,... ведь тебя ждёт не менее мучительная участь!... Ох, тебе и предстоит помучиться, страдать будешь безмерно,... а я наблюдаю со стороны да порадуюсь!... Но не сейчас,... сейчас я тебя отпускаю,... иди домой, да постарайся найти там, то самое ценное и дорогое, что я у тебя уже забрал!... А как поймёшь, что это, так начинай сразу карить себя!... ха-ха-ха... – с новой силой расхохотался спрут, ударил по глади лагуны щупальцами, поднял фонтан брызг и тут же ушёл в воду. Всё его огромное тело вмиг расплылось по дну, и в ту же секунду он исчез.словно гигантская тень стремительно промчался по лагуне и ушёл в открытое море. Марио остался один.

– Что он там сказал про самое дорогое?... мало ему моего зренья, так он ещё что-то затеял,... надо скорее бежать до-

мой, ... что же это может быть, самое дорогое? ... – взволнованно пробурчал Марио, резко развернулся и широкими шагами скорей поспешил домой. Дорогу он уже хорошо знал, даже тростью не пользовался, так что буквально через какой-то десяток минут был уже дома. Войдя на порог, он первым делом позвал маму.

5

– Мам!?!... ты дома!?!... ну где же ты?!... почему не отвечаешь!?!... – обеспокоенно затараторил Марио, а про себя подумал, – ну неужели ещё не вернулась с моря?!... ну, сколько можно там собирать эти ракушки,... должна бы уже прийти!... Нет, не могу её ждать, пойду скорей на берег,... может, навстречу попадётся,... вот вместе и подумаем, что у нас есть самого дорогого... – решил он и сходу отправился на берег. Но, к сожалению, мама ему навстречу не попала. Не было её и на берегу. Марио начал ходить из стороны в сторону и звать маму. Однако она не откликнулась. И только когда Марио нечаянно наступил на горку собранных мамой ракушек, он понял, что случилось нечто странное.

– Вот ракушки,... мама всегда их так складывает,... собирает в горку, сортирует, а потом несёт домой,... но сейчас её нет,... ракушки на месте, а её нет,... где же она?!... – ещё сильнее забеспокоился Марио, и тут вдруг осознал всю жестокую правду случившегося.

– Ах, не может быть!... нет-нет!... только не это!... не могу поверить в такое злодейство осьминога!... Так вот о ком самом дорогом он говорил,... он забрал мою маму,... то самое ценное, что у меня есть!... Да я за неё всё отдам!... Ах, какое коварство,... вот что значит страдать,... а спрут этого и хотел!... Ах, моя бедная мамочка... – охваченный внезап-

ным горем зарыдал Марио и упал на колени, – Верни мне маму!... Верни, я всё для тебя сделаю, только верни её!... – закричал он, обращаясь далеко в море.

Но его голос потонул в шуме набегающих волн и прибой. Понимая, что случилось самое страшное, что могло бы произойти, Марио был не в состоянии сдвинуться с места. Он всё кричал и кричал, рыдал и рыдал. Слёзы заливали его незрячие, и такие прекрасные, большие, голубые глаза. Спрут выполнил своё обещание, он забрал у Марио самое дорогое, а что ещё может быть дороже у слепого мальчика, чем его любимая мама. Спрут ударил в самое больное место. Страшное горе в одночасье обрушилась на бедного Марио.

На исход пошёл уже день, близился вечер, даже начало смеркаться, а Марио всё так и стоял на коленях, рыдал и взывал вернуть ему маму. Голос его почти охрип, и уже слёзы закончились, а он всё никак не мог остановиться. Но вот силы Марио совсем иссякли, он смертельно устал, и всё его существо превратилось в один маленький сгусток большого горя. Сознание у него помутилось, глаза закрылись, и он упал без чувств, здесь же на берегу. И в тот же миг над морем нависла ночь.

Однако ночь оказалась не такой мрачной, как состояние Марио. На небе светила яркая луна, блистали жёлтые звёзды и дул лёгкий, тёплый бриз. Можно сказать идеальная картина, если бы не тело убитого горем мальчика на берегу. Хотя может то обстоятельство, что Марио остался лежать у моря,

и стало его спасением от окончательного угасания. Свежий воздух, тёплый бриз и загадочный лунный свет, благотворно подействовали на его разбитое горем тело. Вот только его сознание всю ночь пылало мучительным страданием.

Марио, не то снились, не то грезились в бреду страшные картины. То ему причудится спрут с тысячью щупальцами раздирающий его плоть и душу. То вдруг он увидит сквозь пелену свою маму, гибнущую в пучине волн и зовущую его на помощь. То ему покажется, что он стремительно падает в какую-то глубокую яму, на дне которой его ждёт верная гибель. Одним словом нескончаемый поток ужасных галлюцинаций и видений.

Но молодость берёт своё, и почти перед самым рассветом сознание Марио просветлело, с ним произошли какие-то чудесные перемены, оно стало ясным и отчётливым. И теперь Марио уже видел не только страшные картины, но и всё то, что происходило вокруг него; ночное море, лёгкие волны, нежный прибой, песчаный берег с выставленными на нём рыбацкими лодками, и даже небо, озарённое на востоке рассветом. Каким-то образом Марио обрёл внутреннее зрение, он сейчас видел всё своим сознанием, а не глазами. А сердце и душа стали подсказывать ему, где теперь находится его мама.

Она виделась Марио на каком-то далёком острове, в каком-то тёмном и сыром гроте. Мама была жива, цела и невредима, но очень страдала. Впрочем, всё это Марио видел

лишь во сне, ведь его страшные кошмары постепенно перешли в обыкновенный, оздоровительный сон. И это хорошо, теперь его организм восстанавливался и набирался сил.

Постигший его удар судьбы Марио выдержал, и в нём даже проявились кое-какие чудесные способности. Горе, какое бы оно ни было жуткое, оно же их и пробудило. Сейчас это был совсем другой Марио, не убитый горем малыш, а прозорливый и закалённый мальчуган готовый на многое ради спасения своей мамы. Однако совсем уже рассвело, и Марио, почувствовав невероятный прилив сил, начал просыпаться.

– Ох, и ночка выдалась, ... мне казалось, я умру от горя, ... но что-то во мне такое пробудилось, ... я и сам пока не пойму что, но я готов сражаться с этим канальей осьминогом! ... Теперь я отчётливо вижу, где он спрятал мою маму, ... спрут хочет, чтоб я мучился и страдал, ... но он ошибается, мне некогда страдать, ... я намерен сражаться! ... Я разделаюсь с ним, ... я спасу свою маму! ... – вздохнув полной грудью свежего бриза, ясно рассудил Марио и немедля двинулся к лежащим на берегу рыбацким лодкам. Он хоть и не видел глазами, но чувствовал всё и обозревал сознанием, ему даже тросточка не понадобилась.

Моментально столкнув ближайшую лодку в море и поставив вёсла, Марио стал усиленно грести в направлении видимого его чутьём и сердцем острова, где томилась его мама. И откуда, только сила взялась у него, ведь столкнуть в море рыбацкую лодку и плыть на ней бывает порой не под силу

даже взрослому моряку, а не то, что робкому, слепому мальчугану. Впрочем, теперь уже понятно, что Марио было ничем не остановить; ни тяжестью лодки, ни бурным морем, ни чем другим. Его сердце, наполненное сыновьей любовью, вело его к цели.

А меж тем море действительно становилось всё беспокойней и беспокойней. Буря, которой ещё минуту назад вовсе и не предвиделось в прибрежной зоне, теперь вдруг стала резко набирать силу в открытом море. Волны уже не выглядели как безвинные барашки, сейчас они больше походили на седые горы. Добавился пронизывающий ветер и морозящий дождь. С каждой секундой положение только усугублялось.

Но вот шторм достиг своей кульминации. Огромный вал с мощью тысячи слонов внезапно обрушился откуда-то сверху на лодку Марио и перевернул её. Разумеется, она из-за своей тяжести тут же пошла ко дну. Страшная, могучая сила тяготения потянула её на глубину, а вместе с ней и Марио. Он оказался под лодкой и не мог выбраться из-под неё, настолько всё стремительно произошло. Буквально несколько мгновений и воронка утянула Марио на самое дно. Только здесь лодка отвалилась от Марио, и он оказался на свободе.

Однако о спасении не могло быть и речи. Толщина воды тут была непомерно высока, и до поверхности уже не добраться. Марио начал задыхаться и пытаться всплыть, но всё тщетно, глубина не пускала его. И тогда он непроизвольно сделал глубокий вдох морской воды. Миг, какая-то секунда, и лёгкие Марио наполнились солоноватой жидкостью. И тут опять произошло чудо, морская вода не утопила его, а на-

оборот заставила жить ещё интенсивней.

В результате каких-то непредвиденных, скрытых резервов, лёгкие Марио моментально впитали из вздохнутой им воды весь кислород и вытолкнули её обратно наружу. Затем Марио сделал следующий вдох, и всё опять повторилось. Иначе говоря, Марио просто задышал под водой. Сначала конечно было непривычно, совершенно не те ощущения, что наверху. Однако вскоре всё нормализовалось, и Марио даже получил устойчивость, он смог спокойно ходить под водой. Что собственно сразу и сделал, взял и пошёл дальше.

Тем более ему не требовалась никакая водолазная маска для зрения, ведь он хоть и был слеп глазами, но зато видел теперь всё сознанием, а душа и сердце подсказывали ему правильное направление. Кстати, морское дно рельефом мало чем отличалось от поверхности суши, те же горы, увалы, равнины, поля кораллов, заросли водорослей, лужайки из песка и ракушек. Разумеется, Марио мог бы плыть, а не идти, плавать он умел, но почему-то идти ему было удобней. Вода легко обтекала его тоненькое тело, и он шагал ничуть не медленнее, чем по земле.

Правда, временами Марио переходил на плавательные подскакивания, это когда ему на пути попадались глубокие ямы. Он преодолевал их ловкими прыжками, плавно и даже грациозно перепрыгивал. Но далеко не всё было так гладко в его передвижении. Бушевавший на поверхности шторм отголосками влиял и на придонную жизнь. Здесь тоже имелись

немалые волнения, особенно когда глубина менялась, и до поверхности оставалось всего несколько метров.

На одном из таких неглубоководных участков Марио сильно трянуло, сбило с ног, подхватило, скрутило в клубок и понесло течением совсем в другую сторону от цели. Такое, конечно, случается и на суше, когда налетает сильный ветер, ураган. Человека тоже сбивает с ног и несёт неведомо куда. Вот и Марио понесло в самую гущу морских водорослей. Тут на дне, из них рос практически целый лес. Ну и так же, как на суше в лесу, здесь в зарослях тоже водилось много разного зверья. А вернее будет сказать – хищных рыб.

Да-да, мы все прекрасно знаем, что рыбы тоже бывают хищными. Нет, огромных океанических акул тут конечно не водилось, но вот злобные и даже ядовитые, хищные мурены с острыми зубами не хуже чем у волка, здесь обитали. Они прятались меж зарослей в коралловых пещерах и ждали свою добычу. И тут в их владения течением принесло Марио. Он весь скрученный и перевёрнутый приводнился как раз возле их пещеры.

– Ой, куда это меня занесло?... что за место такое?... Никак разобрать не могу,... в голове всё верх тормашками перевернулось, перепуталось,... вот-жешь накувыркало меня... – приходя в себя, подумал он, оглядывая всё вокруг внутренним взором. А в это самое время две хищные мурены, спрятавшиеся в пещере стали проявлять к нему неподдельный интерес. Конечно, такой крупной добычи они ещё

не видели, обычно им перепадала более мелкая рыбёшка, а тут принесло такой крупный кусок мяса. Они даже испугались поначалу.

– Что за чудище такое?... какой-то необычный дельфин или окунь?... что-то я не пойму... – молвила на своём рыбьем языке одна из мурен.

– Вот и я разобраться не могу, что за безобразие к нам принесло,... пахнет вроде съедобно,... надо бы попробовать его,... но боязно, а вдруг оно опасно и съест нас самих!... Возьми-ка ты его попробуй, укуси,... а я посмотрю,... но если чего, то я помогу тебе... – мигом предложила другая мурена. В тот же миг Марио полностью развернулся, расправил руки, ноги и окончательно пришёл в себя. Более того, он даже понял, о чём говорят мурены, рыбий язык оказался ему знаком и он не замедлил ответить на нём.

– Эй, вы,... чего это удумали?... не стоит меня кусать и пробовать на вкус!... Я вам что, рыбёшка какая-то!?!... не видите что ли, я человек!... – гордо заявил он.

– А-а-а,... ну, теперь-то видим,... а то ведь ты весь в клубок свёрнутый был,... про людей-то мы здесь слышали, но не видели!... Пока ни единого не было, ты первый к нам на дно опустился,... и вон как аппетитно выглядишь,... всё-таки надо тебя укусить,... попробовать,... ну, хоть маленький кусочек... – не собираясь отказываться от своей затеи, зашипели мурены.

– А ну-ка брысь от меня!... Что вы словно шелудивые со-

бачонки бросаешься,... укусить меня стараешься!... А я вот сейчас возьму да не посмотрю на ваши острые зубы, вытащу вас из пещеры да хорошенько отстегаю!... Вот только позадиристей веточку от водорослей обломаю!... – сердито возразил им Марио, и уже было хотел исполнить своё обещание, как мурены ещё больше на него зашипели.

– Да ты кого это отстегать собрался!?!... да мы тут самые злые и ядовитые особи!?!... Вот возьмём и ужалим тебя своей слизью,... ты сразу и околеешь!... А то ишь, кусочка своей плоти для нас пожалел,... укусить его, видите ли, нельзя!... – загомонили они.

– Ха-ха,... напугать они меня своим ядом решили!... Да меня и поядовитей вас особь жалила, и ничего!... я жив и здоров, вот только ослеп!... но зато сейчас такое зрение обрёл, что мне самый зоркий сокол в небесах позавидует!... – насмешливо отозвался Марио на угрозы мурен.

– И кто же это ядовитей нас, тебя жалил!?!... Да быть такого не может!... врёшь!... – затараторили в ответ мурены.

– А вот и может!... Это злобный спрут меня ещё в детстве ужалил,... он уже тогда ядовитей вас был!... А теперь он вообще вырос,... огромный, как скала стал!... Но я даже его не боюсь,... не то чтоб мне вас опасаться!... А ну забирайтесь в свою пещеру, иначе точно высеку!... – смело дал им отпор Марио.

– Ах, так вот кто тебя ужалил!... Знаем мы про этого спрута,... ох, он и злобный,... и уж если ты после его укуса не

умер, то мы тебе точно ничем не сможем навредить!... У него яд намного сильнее нашего,... он его из самых ядовитых существ добывает,... поедает на глубинах ядовитых рыб, медуз, моллюсков, и других тварей,... ест отравленные водоросли, растения,... он даже на нас, на мурен, охотится!... Потому-то мы и сидим тут, в пещерах, прячемся,... для нас тот осьминог страшнее любого врага,... других-то мы не боимся, а вот его очень!... Ну а ты-то как сюда попал?... зачем ты здесь?... – вдруг переменив злобный тон, по-доброму заговорили мурены.

– А я как раз по его душу и пришёл сюда, в море,... хотя на глубину попал из-за шторма, у меня лодка перевернулась,... но это не мешает мне покончить с этим спрутом!... Он негодяй, у меня маму похитил,... вот я и иду её выручать,... и с ним я, непременно, разделаюсь!... – вновь храбро ответил Марио.

– Да ты что такое говоришь?... как это ты с ним разделаешься?... Он нас, таких грозных мурен поедает, а уж тебя-то враз проглотит!... Хотя твоё желание покончить с ним, нам нравится,... убьёшь его, и нам угрозы не станет!... Но только это очень трудно сделать, ведь он ничего не боится; ни огня, ни ножа, ни даже гарпуна,... вон мы от других рыб слышали, моряки попытались его гарпуном проткнуть, так он их моментально скрутил и к себе в рабство утащил!... Морские черепахи рассказывали, что он теперь тех моряков на своём тайном острове держит,... они ему там ядовитую траву вы-

рацивают, ... а он её потом пожирает и ещё могущественней становится, ... вон как! ... – разоткровенничались мурены.

– Так я именно на тот остров и направляюсь, ... там он и мою маму держит, ... а вот про рыбаков я не знал, ... думал, они давно погибли, ... спасибо, что подсказали, ... их я тоже спасу, ... пока ещё не знаю как, но точно спасу! ... Вот только узнаю или найду у спрута уязвимое место и ударю по нему, ... как он ударил по моему, ... украл у меня маму, ... так и я ударю по его, ... отомщу негодяю! ... – воскликнул Марио.

– А чего тут узнавать да искать, ... мы, мурены, хорошо знаем, какое у спрутов уязвимое место! ... Есть у них так называемая «шейная» вена, ... хотя вполне понятно, что шею у осьминогов очень трудно найти, но она всё же есть, и вена эта тоже есть, ... так вот она, эта вена, и является самое уязвимое место спрута! ... По ней, по этой вене, текут все живительные соки осьминога, ... и если её повредить, то всё, осьминогу конец, ... ничто не поможет ему выжить! Ни его ядовитость, ни прыткость, ни какое другое его свойство, он просто задохнётся! ... Но спрут и бережёт эту вену пуще всего на свете, ... к ней практически невозможно подобраться, ... вот так-то! ... – предупредили мурены.

– Хм, ... ну это ничего, ... я найду способ, как подобраться, ... главное, знать его уязвимое место, а способ я придумаю! ... Ну, спасибо вам мурены, чудища морские ядовитые, ... оказывается и с вами можно договориться! ... Вот только болтать мне с вами больше некогда, ... надо маму спа-

сать, ... и хоть наша встреча с вами поначалу была малопривлекательной, зато в конце очень полезной, ... ну а теперь прощайте! ... – недолго думая распрощался с муренами Марио и продолжил свой путь по морскому дну. Мурены же вернулись к своим делам.

Дальше дорога Марио пошла через коралловый хребет к илистой впадине. После встречи с муренами он только ещё больше обрёл уверенности и напористости, а душа и сердце по-прежнему безошибочно подсказывали ему правильное направление. Марио даже не сомневался, что идёт верным путём. Он чувствовал, идти ему осталось немного. С каждым шагом он всё явственней ощущал, что мама уже близко. Сыновье сердце не обманешь, оно знает куда идти. Однако подойдя к илистой долине, Марио вновь испытал трудности.

Густой ил, который лёгким покрывалом лежал на твёрдом дне, стал от его шагов вздыматься вверх и мутить воду. Для Марио это конечно не представляло особого значения, ведь он видел окружающую картину внутренним зрением, а не глазами, и муть ему никак не мешала. Слои ила были неглубокими, всего-то несколько сантиметров, но именно в них, в этих сантиметрах и обитало основное население дна; разные там рачки, креветки, рыбки-собачки, угорьки и прочая мелочь, на которую в свою очередь охотились более крупные представители морской фауны.

Такие, например, как скаты, известные своим жёстким и неуживчивым характером. Их строптивый нором давно уже стал нарицательным определением, и всё-то им не так, да не эдак. А тут ещё в их охотничьи владения вторгся какой-то

странный человек, идёт по дну и поднимает переполох среди придонного населения. Вполне естественно, что вокруг Марио тут же закружило сразу несколько скатов. Притом с явно недобрыми намерениями.

– Эй ты, человечиска,... немедленно остановись и прекрати разорять наши охотничьи угодья,... мы тут веками рыбачим, а ты нам всё крушишь!... Стой, не то я проткну тебя!... – грозно запыхтел самый большой, просто огромный скат-вожак, угрожая Марио своим острым, словно шпага хвостом.

– Ой, извините, простите,... честно говоря, я даже и не предполагал, что это чьи-то охотничьи угодья,... думал, просто ил,... я бы и рад обойти их, но не знаю как?... здесь такая большая долина, что ей ни конца, ни края не видать. Впрочем, может быть, у вас есть какое-нибудь предложение?... – скромно извинившись, спросил Марио, уже привыкая, что рыбы свободно общаются с ним на своём рыбьем языке.

– Да какое тут может быть предложение!... просто прекрати нам мешать и убирайся подобру-поздорову с наших владений!... ты нам тут не нужен!... – с ещё большей сварливостью и дерзостью потребовал от Марио скат-вожак.

– Но без посторонней помощи я не смогу сойти с дороги,... у меня не получится, не поднять мути и переполоха,... вы должны мне помочь!... Вообще-то я иду спасать свою маму,... её захватил гигантский злобный осьминог и грозит погубить её,... так что я не собираюсь просто так сворачивать с

пути и бросать свою маму в беде!... А потому, нам с вами надо либо договариваться, либо мне придётся сражаться, чтоб продолжить свой путь!... – не менее дерзко ответил Марио и тут же занял оборонительную стойку.

Он хоть и не видел скатов воочию, но чувствовал их присутствие каждой клеточкой своего тела. И даже его затылок, словно там находился третий глаз, ощущал движение противника. Так что у Марио был круговой обзор и случись скатам напасть на него сзади, они тут же получили бы достойный отпор.

– Ну что же, ... мы видим, ты готов к бою, и можешь даже пожертвовать собой, чтобы спасти свою мать, ... и это похвально! Кстати, нам тоже знакомы такие чувства, ведь и у нас были матери, ... и мы любили их не меньше твоего, ... так что мы тебя понимаем!... Тем более речь идёт о том, что твою маму похитил наш злейший враг, гигантский злобный спрут, ... этот негодяй погубил многих наших сородичей, ... он поедает нас из-за яда находящегося в кончике нашего хвоста!... От него он становится лишь ещё ядовитей и сильнее, ... а потому не удивляйся что он нам враг, ... и мы много чего ещё про него знаем, ... даже про тот остров, где у него спрятано подводное убежище!... Но ведь он и тебе враг, ... а раз так, то ты нам друг, и мы не станем тебе препятствовать, ... уж лучше мы поможем тебе, ... мы перенесём тебя за пределы наших владений... – справедливо рассудив, заключил скат-вожак, и сходу обратился уже к своим собратьям.

– Постройтесь плотным ковром, ... мы отвезем этого маленького, смелого человека подальше отсюда, ... мы поможем ему в его деле! ... – резко скомандовал он и остальные скаты повиновались ему. Они быстро выстроились сплошным полотном, и Марио без труда разместился на их широких спинах. Мгновение и вся эта странная конструкция возглавляемая скатом-вожаком двинулась к противоположной стороне иловой долины.

Не прошло и получаса как скаты вывезли Марио из своих владений. Однако они и здесь не остановились, и вызвались подвезти Марио к самому таинственному острову, ведь они прекрасно знали, где он расположен. Правда, когда до острова оставались считанные метры скаты притормозили, и вожак опять взял слово.

– Дальше нам нельзя, ... рискованно, ... уж больно мы приметные, ... спрут может оказаться поблизости и тогда нам несдобровать, а вместе с нами перепадёт и тебе! ... Так что извини, дальше тебе лучше идти одному, ... так будет незаметней и безопасней для тебя! ... Но и это ещё не всё, ... уж раз ты идёшь на великое дело и готов биться с нашим общим врагом, то я дам тебе то, без чего ты врядли одержишь победу, ... я пойду на жертву и отдам тебе свой хвост с ядовитым наконечником! ... Пусть он не такой большой, как меч, но его размеров хватит, чтоб помочь тебе в трудную минуту! ... – слегка пафосно заявил вожак и повелел другому более молодому скату откусить окостенелую часть своего хвоста, что не

повлекло за собой сильного увечья, вожак по-прежнему мог справляться со своими обязанностями. Повеление его было тут же выполнено, и крайняя часть хвоста, очень похожая на морской кортик, была передана Марио.

– Спасибо большое за вашу жертву, ... такое оружие мне будет очень кстати, и я непременно им воспользуюсь, ... а теперь, мне пора спешить ... – быстро поблагодарил вожака Марио и вновь перешёл на пеший ход по дну. Правда, идти ему оставалось совсем немного, до берега было буквально с пару десятков метров. Ну а скаты, не дожидаясь финала его продвижения, поторопились вернуться в свои владения.

Преодолев последние метры своего нелёгкого, подводного пути, Марио быстро вышел на берег. Под ногами у него был мягкий, тёплый песок, а впереди густые заросли разнообразного кустарника с деревьями. Однако это мало интересовало Марио, его больше заботило местоположение мамы. Он по-прежнему видел её в тёмном сыром гроте, но вот где этот грот находится, ему ещё предстояло разобраться, найти его на незнакомом таинственном острове задача не из лёгких.

Впрочем, сыновье сердце и тут не подвело Марио, оно ему точно указало нужное направление. Марио как магнитом потянуло к ближайшим скалам. Они отдельным горным массивом возвышались над берегом. Самое удобное место, чтобы устроить там тайное логово, ведь обычно в прибрежных скалах образуется много разных пустот, пещер и гротов. Вот и здесь их было в избытке.

Но Марио нужен был всего лишь один единственный грот, где томилась его мама. Подойдя к скалам, Марио, безошибочно определил такой грот и немедленно двинулся к нему. Хоть Марио и не видел скалы глазами, и острые камни мешали его продвижению, но он вполне успешно справился со своей задачей и достиг залитого наполовину водой грота. Его матушка, вся съежившись, сидела в полумраке в его глубине и, склонив голову, тихо рыдала. Она даже не заметила, как

её сын вошёл в грот.

– Мама, родная!... я здесь!... я пришёл за тобой!... я не дам тебя в обиду!... – перебивая шум прибоя, воскликнул Марио и бросился к матушке, а она сначала и не поняла, что это он.

– Марио, сыночек, ты ли это?... да как такое возможно?... ты, и здесь?... но как ты меня нашёл?... я не верю своим глазам... – плача и радуясь одновременно, запричитала она.

– О, моя дорогая мамочка!... мне было трудно найти тебя, но я так хотел этого, что ничто меня не остановило!... Теперь мы навсегда будем вместе,... я ни на минуту не оставлю тебя одну!... – тут же поклялся Марио.

– Ах, сыночек,... мой маленький герой!... Это просто невероятно,... как же тебе удалось узнать, где я, и преодолеть море?... ведь ты же у меня слепой, не видишь ничего,... и всё равно нашёл... – обнимая и целуя Марио, по-прежнему не веря в случившееся, удивлялась матушка.

– Ох, мамочка,... я теперь вовсе не слепой, и вижу даже лучше некоторых зрячих!... Моё сердце, мой разум и неожиданные помощники подсказали мне, где тебя найти!... Но ещё я узнал, что на острове томятся и пропавшие рыбаки с нашей деревни,... все считают их погибшими, а на самом деле это злобный спрут похитил их в рабство!... Мы должны объединиться с ними и вместе покинуть этот остров,... нам тут делать нечего... – продолжая утешать маму, пояснил

Марио.

– Но в том-то и дело, что это остров,... он один посреди моря, далеко от суши,... и с него очень трудно выбраться,... тем более что спрут постоянно проверяет меня. Два раза в день, утром и вечером он приплывает и издевается надо мной,... говорит, что вскоре ты умрёшь от горя,... тогда он и меня убьёт,... вот и сейчас я вся дрожу, уже только при одном упоминании о нём!... – испуганно вскрикнула матушка.

– Ничего родная, не бойся,... я с тобой,... спрут больше не причинит тебе страданий, уж я позабочусь об этом!... Я теперь знаю его уязвимое место,... и если он посмеет на нас напасть, я дам ему достойный отпор!... А сейчас идём отсюда на свет,... там снаружи тепло,... ты согреешься и перестанешь дрожать... – успокаивая, предложил Марио, помог маме подняться, и уже было собрался вывести её из грота, как вдруг вода у входа вспенилась, и на поверхности показался сам спрут. Он всплыл, словно поднырнувший из морских пучин вулкан. Такой же огромный и беспощадный.

– Что это за безобразие творится в моей пещере!?!... Каким это образом ты оказался здесь, мерзкий мальчишка!?!... Кто посмел тебя сюда провести!?!... – изумлённо выпучив свои страшные глаза, взревел спрут. Он никак не ожидал, что Марио найдёт его логово и придёт спасать маму. От этого спрут даже оторопел, и какое-то мгновение напоминал гору застывшего пупырчатого желе. Но это несколько не взволновало Марио, он по-прежнему был невозмутим.

– Ага!... а вот и ты, мешок слизи!... Хочешь знать, как я сюда попал!?... так слушай!... Во-первых, вопреки всем твоим злодеяниям, во мне проснулись такие качества, о которых тебе, и мечтать не приходилось!... Твой коварный план заставил меня вспомнить, что я, прежде всего человек, и мои способности могут быть безграничными, а моя любовь к маме всесильной!... Ну а во-вторых, у тебя повсюду столько врагов, что они легко согласились мне помочь,... ты своими подлыми поступками наделал столько бед и горя, что тебя ненавидит весь белый свет и все жители морских глубин!... У тебя нет ни единого друга!... и даже прихвостней у тебя нет!... ты всем просто омерзителен!... И хоть ты вырос размером со скалу, и сил у тебя немерено, но тебе всё же придётся ответить за все твои вероломства и злодеяния!... – отважно выйдя вперёд, и закрыв собой маму, бесстрашно заявил Марио.

– Ха-ха-ха!... Ну и кто же это заставит меня ответить за всё!?... уж не ты ли!?... Ах ты, мелкая креветка,... пищишь там на меня,... да ты за себя-то постоять не сможешь, не то что наказать меня!... Ха-ха,... а вот я тебя сейчас по стенкам пещеры размажу, как ты когда-то хотел меня по камням размазать,... а мать твоя посмотрит на это,... пусть полюбуется, как её сынок помирает!... ха-ха-ха!... Ну а со своими врагами, которые тебе помогали я потом разберусь!... уж они у меня получают!... ха-ха-ха!... – злобно хохоча, вскричал спрут и потянул свои громадные щупальца к Марио. Но

тот не растерялся, не стал дожидаться неминуемой гибели, достал из-за пояса припасённую часть хвоста ската и сам кинулся в бой.

Сначала ловко прыгнул на протянутую к нему щупальцу, пробежался по ней, как по мостку, к самому телу спрута. А затем со всего маха вонзил своё оружие прямо в уязвимое место спрута, в его выпирающую из-под кожи «шейную» вену. Атака была настолько стремительной, а удар так точен, что спрут не успел ни среагировать, ни защититься. Яд с кончика хвоста ската тут же попал в кровь спрута и сразу начал действовать. Спрут мгновенно поменял цвет, покрылся пятнами и стал задыхаться.

Марио же пользуясь моментом, мигом вернулся к маме и вновь заслонил её собой. Оттого что он соприкоснулся с ядовитым спрутом, ему ничего не сделалось, ведь у него уже выработалось противоядие к шкуре отравителя, ещё тогда после того первого укуса много лет назад. Зато теперь сам спрут страдал от яда ската попавшего в его кровь. Одно дело поедать ядовитых тварей, как он это и делал, а другое, когда их яд течёт по твоим жилам. Состояние спрута ухудшалось с каждой секундой.

Его всего перекосило, сморщило. Он скукоживался прямо на глазах. Из него, будто, как из шарика, выпустили воздух. Он действительно сдувался, кожа его всё съёживалась, и съёживалась. И вскоре спрут превратился в маленький клубок сморщенной слизи. Видимо яд ската уничтожил весь его

подкожный жир и мышечную массу. А потому от некогда могучего огромного спрута осталась лишь скрюченная оболочка.

– Ах ты, дрянной мальчишка,... ты убил меня, малолетний негодяй,... но ты за это ещё заплатишь,... вот я тебя... – вдруг запищал этот бесформенный клубок слизи, и попятился обратно на дно моря, прятаться в камнях. И ему бы это, наверное, удалось, если бы неожиданно со всех сторон, буквально отовсюду, не повылазили крабы, креветки, крохотные рыбки, угорьки и не накинулись на него.

Теперь спрут был абсолютно беззащитен, доступен, не ядовит, и даже съедобен. А креветки с крабами оказались настолько мстительными, что не собирались прощать ему прошлые обиды. И бывшему агрессору пришлось бежать от них из всех сил. Но преследователи не отставали от него ни на йоту. И что там потом было уже неважно. Главное, Марио победил. Не дал маму в обиду, спас её от щупалец ненавистного врага.

– Ну что мама, я же говорил, что моё зрение сейчас лучше чем у иных зрячих,... так что нам отныне ничего не страшно,... я теперь на многое способен!... Идём скорей наружу,... поможем рыбакам обрести свободу,... расскажем им, что стало со спрутом!... – радуясь победе, воскликнул Марио и повёл маму на свет, прочь из этого мрачного узилища.

А дальше всё было как в сказке. Они нашли бедных рыбаков трудившихся над выращиванием ядовитой травы и рас-

сказали им всё. Теперь уже возрадовались и рыбаки. А после они все вместе дружно соорудили большой плот, сделали к нему вёсла и отправились в обратную дорогу домой. Марио стал у них проводником, показывал путь. Своим внутренним наитием он легко его определил. А в результате их путешествие оказалось недолгим. Дорога домой всегда кажется короче, когда с тобой надёжные друзья.

Ну а дома, уже на берегу, к Марио неожиданно вернулось настоящее зрение. Его прекрасные, голубые глаза вновь увидели родную землю, отчий дом и, конечно же, любимую мамочку. Скорей всего, это радость от возвращения так благотворно повлияла на Марио. А надо заметить, такое случается; горе и беда обостряют скрытые в нас лучшие качества, а радость открывает нам глаза на окружающий мир, и мы видим его уже более радужным и светлым. То же самое произошло с Марио и его мамой. После всех трудностей и испытаний в их дом наконец-то вернулось счастье, и теперь уже навсегда, чего и вам всем желаю...

Конец

Сказка о юной принцессе Анжелине и её отважном спасителе герцоге Жорже Дюбуа

1

В этот ясный, солнечный, предосенний день у Анжелины всё шло словно в детском волшебном сне. Встав как обычно рано утром, она даже и представить себе не могла, что сегоднешние события станут для неё судьбоносными и привнесут большие изменения в её жизнь.

Малютка Энжи, а именно так называли её друзья и знакомые, жила и трудилась в небольшом, но уютном кабачке на юге Парижа. Его хозяин седовласый добряк Анри души не чаял в своей работнице и всячески потакал её причудам. То она устроит радужный праздник цветов для ранних клиентов, то затеется украшать убранство зала какими-то немысленными рисунками из папье-маше. В общем фантазии у юной Энжи было хоть отбавляй. И это её качество очень ободряло старого Анри, ведь он был закоренелый холостяк, и детей у него не было, а тут такой фонтан задора и радости, так что Энжи скрашивала его долгое одиночество.

Когда-то давным давно Анри уже было собирался женить-

ся, однако ему помешала его армейская служба. В те годы Франция вела большую военную кампанию в Африке, и ему как военнообязанному пришлось воевать. Да уж, девятнадцатый век для его родины выдался беспокойным. Ну а когда он вернулся, то с его идеей жениться было мгновенно покончено. Девушка, которую он любил, просто не дождалась его. И Анри оказался один, ни тебе невесты, ни тебе любви. Однако военная выправка и его маленький кабачок были по-прежнему с ним. Так он и зажил жизнью простого кабатчика. Но как-то однажды, а именно почти семнадцать лет тому назад в его жизни произошли большие перемены, у Анри появилась малышка Энжи. И вот как это произошло.

Была поздняя осень, шли затяжные дожди и вдруг, как это и бывает в такой слякотный период, в кабачке внезапно потекла крыша. И Анри, будучи мастером на все руки, сразу же кинулся устранять эту протечку. Поставил к крыше лесенку, взял инструменты, кусочки черепицы и полез наверх. Но вот незадача, входную дверь в кабачок Анри забыл прикрыть, и пока он был на крыше, к нему в гости наведалься странный посетитель. Взять ничего не взял, а только оставил. А оставил он простую плетёную корзинку с небольшим свёртком внутри. Анри же в это момент быстро устранив протечку уже начал спускаться с лестницы. А спускаясь, невзначай заметил, как от его кабачка стремительно отъезжает чёрная карета с большим золотым гербом и вензелем на дверце.

– Ах, надо же, ... наверное, был посетитель, ... а я как на-

зло наверху починкой занимался. Как-то неловко получилось... – ничего не подозревая, простодушно подумал он и окончательно спустившись, направился вовнутрь. Вот тут-то его и ждал сюрприз. Бросив инструменты у порога, и быстро пройдя к камину погреться, он сразу же заметил на столе этот загадочный подарок от тайного гостя.

– А это ещё что за такое,... кто же это оставил,... уж не тот ли посетитель? Ах ты, прямо у огня,... ещё не хватало, чтобы загорелось,... пожара мне тут не надо... – недовольно пробурчал он, обнаружив, что корзинка стоит очень близко к очагу. И в тот же миг свёрток в корзинке, словно услышав его, зашевелился и запищал.

– О как! Ну, надо же! – изумлённо воскликнул Анри и быстро взялся разворачивать свёрток, тут же обнаружив в нём маленькую прелестную девочку. Глазки голубенькие как чистые озёра, волосики на голове беленькие, пушистые, словно облачка, плачет, ручонки к нему тянет, защиты ищет.

– Ах, боже-шь ты мой,... какой же ангелочек,... и кто же это так посмел с тобой поступить, милое дитя... – увидев столь нежное создание, жалостливо залепетал Анри и тут же бросился хлопотать по хозяйству, нагрел ей молока, приготовил кашку и принёс теплое одеяльце. Сердце дрогнуло у старого вояки, и он всю свою нерастрченную любовь обратил на благо малышки. А назвал он её Анжелиной, что означает ангелочек, и это имя точно соответствовало её благочестивому виду. Анри сразу сообразил, что ему её подки-

нул тот загадочный хозяин отъехавшей кареты, и предположил, что Анжелина может быть нежелательным результатом грешной любви.

Впрочем, он этому не удивился, ведь в ту пору многие богачи поступали именно таким образом, нагрешат где-нибудь на стороне, а потом плод этого греха подбрасывали кому-нибудь. Так что Анри не стал разыскивать того господина и очень обрадовался такому его подарку. Теперь Анри был не один, и ему стало, о ком заботится. Вот с тех самых пор и зажили они с Энжей вдвоём.

2

И всё-то у них ладилось, и всё-то у них спорилось, и было тихо, спокойно, но всё это было только до сегодняшнего дня. В общем, день начался как всегда, и ничто не предвещало изменений в их жизни, однако события уже начались. Энжи после обеда, как это и было у них заведено, приводила кабачок в порядок после утренних посетителей. Обычно, то были простые рабочие с парижских окраин. Они всегда перед началом трудового дня заходили к старику Анри промочить горлышко стаканчиком доброго сидра.

– После посещения твоего уютного кабачка потом весь день работа спорится, ... спасибо тебе старина ... – не раз говорили они и в знак благодарности всегда приносили какие-нибудь скромные подарочки для Энжи: букетики полевых цветов, платочки, или же ещё какую очаровательную безделицу. И ведь было за что, Энжи очень старалась для создания в кабачке обстановки уюта, тепла и домашнего очага. В любую погоду, в любое время года, посетителей всегда ждала приветливая и дружеская атмосфера.

Вот и сейчас Энжи тщательно прибиралась в зале, создавая именно такую обстановку. И вдруг на улице раздался оглушительный раскат грома, да такой, что задрезжала посуду на кухне. В то же мгновение всё быстро потемнело, и разразилась сильнейшая гроза. Потоки воды разом хлынув-

шие с неба стремительно затопили все улицы города. Складывалось такое впечатление, что фиакры и экипажи плывут, а не едут, в пору было доставать лодки и устраивать соревнования по гребле.

Однако ливень, как и все ливни на свете внезапно кончился и заморосил холодный затяжной дождь. Прескверная, знаете ли, погодка. А последствия ливня не преминули тут же сказаться на дорожном покрытии. То тут, то там появились крупные выбоины, и экипажи с их седоками стали как лягушки на болоте подпрыгивать на них. И такое уморительное зрелище наблюдалось по всему Парижу. Хотя смешного в этом было мало, потому как вскоре от такой тряски, практически у всех экипажей начались поломки, а оси старых карет закрипели, словно ржавые петли дверей. Вот и улочка у кабачка Анри также превратилась в зону бедствия.

– Ах, как же неудобно теперь будет ездить, ... до чего же много ям намыло... – выглянув на улицу, из любопытства посмотреть как там дела, заметила Энжи.

– Да уж, ничего хорошего, ... смотри-ка, какие большие булыжники повывывало, ... придётся теперь мэрии разориться на починку мостовой. А ты долго-то тут не стой, замёрзнешь ещё, ... вон похолодало-то как, ... чую, вечером соберётся много друзей погреться нашим сидром... – высунувшись вслед за ней наружу, заботливо проворчал Анри и тут же отправился на кухню заниматься ужином.

– Да я сейчас, ... только на небо взгляну, ... может, где про-

свет появился... – ответила Энжи, и уже было собралась за-
скочить обратно вовнутрь, как вдруг из-за поворота вырулил
элегантный красавец-экипаж и на всём ходу влетел в урод-
ливую колдобину, что образовалась аккурат напротив их ка-
бачка. Ось у кареты дико взвизгнула, громко хрустнула и
сломалась. Весь экипаж мгновенно накренился, дёрнулся и
встал как вкопанный. Дверца кареты от столь резкого толч-
ка отварила и наружу, словно птенец из гнезда вывалил-
ся роскошно разодетый молодой господин. Напыщенный ку-
чер, мгновенно спрыгнул с козел и бросился к нему на по-
мощь. Но видимо что-то не рассчитал, споткнулся и, свалив-
шись тут же рядом со своим пассажиром, стал нелепо пы-
таться поднимать его.

Увидев такую картину, как два взрослых чинных господи-
на барахтаются в луже грязи, словно какие-то простые дво-
ровые мальчишки, Энжи не удержалась и задорно рассмея-
лась. Ну а кто бы ни засмеялся, наблюдая такое зрелище. Но
вот оба господина еле поднялись и тут же устались на неё.

– Что смешного мадмуазель,... у нас тут бедствие, а вам
хихоньки! Лучше бы предложили убежище от дождя,... ну и
холодища же у вас!... – с упрёком в голосе воскликнул рос-
кошный пассажир кареты, и нелепо шатаясь, два раза подряд
громко чихнул.

– О, да-да, разумеется,... пройдите к нам в кабачок,... я
вам сейчас же помогу привести себя в порядок! Вы уж изви-
ните меня за смех, но вы так забавно тут кувыркались, что

я ничего не могла с собой поделатъ... – продолжая весело улыбаться, откликнулась Энжи и немедленно поспешила на помощь незадачливым ездокам. Она быстро проводила их вовнутрь и предложила им снять насквозь промокшую одежду, дабы те окончательно не простудились.

Из кухни на шум тут же выбежал Анри, и вмиг разобравшись, в чём здесь дело, полез на чердак за старой, но добротной, сухой одеждой из своих ещё военных запасов. А уже буквально через десять минут вернулся с дорожным сундучком, где он всё это и хранил. Тут были и его армейский мундир, и плащ-палатка, и даже походные кальсоны.

– Ну, вот месё одевайтесь,... всё чистое, всё постиранное,... уж простите старика, ничего другого я вам предложить не могу... – раскладывая перед гостями своё богатство, сказал Анри.

– Да что ты, старина,... спасибо тебе и за это,... а я гляжу, ты знатным воякой был! Вон сколько у тебя лычек на мундире... – поблагодарив Анри, заметил молодой человек, и стал спешно облачаться в его мундир.

– Да уж, было дело, повоевал,... а вы давайте господа присаживайтесь к камину да грейтесь. Энжи помощи гостям,... а у меня ещё дела... – быстро ответил Анри, и недолго думая отправился опять на кухню готовить ужин. Ну а юноша, одевшись, тут же поправил причёску, лихо подкрутил свои молодецкие усики и важно кашлянув, присел к очагу. Кучер же, второпях накинув на себя кое-какую одежонку и плащ-

палатку, выбежал похлопотать на счёт экипажа и лошадей. А Энжи быстро подогрев вишнёвый грог с тмином предложила его молодому человеку.

– Пейте, ... сразу же согреетесь, ... а я пока вашу одежду развешу, чтоб она подсохла ... – подав бокал, сказала она.

– Спасибо вам мадмуазель, ... вы очень добрая и заботливая девушка, но только не обязательно сушить нашу одежду, просто сложите её в сторонку, ну а как дождь кончится, мы будем уходить и заберём её. А вашу одежду, вернём позже ... – приняв у неё грог, мягко ответил гость и, посмотрев на неё своими большими карими глазами, благодарно улыбнулся. Энжи тоже улыбнулась ему, и будто не замечая его выразительного взгляда, стала укладывать их одежду в стопку, а сама про себя подумала.

– И какие же красивые глаза у этого юноши, ... жгут ну прям как угольки ... – И это правда, глаза у Жоржа, а именно так звали юношу, были завораживающе жгучие. Но то было не единственное его достоинство. Девятнадцати лет отроду Жорж выглядел чуть моложе своих лет, обладал привлекательной внешностью, и уже успел на своём веку повидать много чего интересного. И где он только не был и чего только не видел. Был он и в Африке, и в Азии, и даже в Россию съездил, но краше своего любимого Парижа так ничего и не нашёл.

Вот и сегодня, он, потомок знатного герцогского рода Дюбуа, недавно вернувшись из очередного вояжа, ехал в гости

к своим родным на бал, устроенный ими по случаю его прибытия домой в Париж. Родные его жили в старинном замке за городом в своём богатом поместье, у него же был небольшой особнячок в центре города. Вот из него-то он как раз и выехал, да вскоре и попал в этакую неприятную дорожную передрагу.

Но теперь, когда он сидел в уютном кресле у очага и в окружении очаровательной девушки пил грог, это происшествие его нисколько не огорчало, и даже наоборот, радовало. Увидев Энжи ещё там, на улице в каплях морозящего дождя он сразу же заметил, как она обаятельна и красива. И, невзирая на своё бедственное положение, он мгновенно решил, что ему, во что бы то ни стало надо с ней познакомиться. А потому-то он тут же и попросился к ней за помощью. И сейчас все его взоры, и помыслы, были обращены только в её сторону.

Медленно потягивая грог, он любовался, как эта обворожительная юная красавица, изящно двигаясь, укладывает его одежду, наливает напитки и просто ходит по кабачку. Он был полностью зачарован её движениями и не мог оторвать от неё взгляд. Когда же она закончила свои хлопоты, он был очень рад пообщаться с ней. Однако надо отметить, что и Энжи прониклась к Жоржу обоюдной симпатией, и с удовольствием присоединившись к нему, затеяла лёгкий и непринуждённый разговор.

– Я всё вспоминаю, как вы месье, вывалились из каре-

ты, ... и ещё с таким треском, словно горох из стручка... – скромно присев рядышком с ним на табурет, шутливо заметила она.

– О да, это было так неожиданно, что я даже и не успел понять, насколько это может быть смешным! Только что я важно ехал в шикарном экипаже, а тут бац, ... и я уже барахтаюсь в грязной луже посреди улицы! И вся моя напыщенность и щёгольство одним махом были смыты, ... вот уж воистину, из князи в грязи! – поддерживая шуточную тему, задорно рассмеялся Жорж.

– Это точно, ... теперь вам чтобы вновь стать князем, надо как следует постараться! А кстати, ... куда это вы так спешили, что в яму угодили? – весело играя словами, спросила Энжи и подлила ему грога. Жорж, быстро отхлебнул напиток и тут же принялся рассказывать ей обо всём сразу, и куда он ехал, и откуда приехал, и про свои путешествия и про свою кипучую жизнь. А Энжи в свою очередь стала рассказывать про свою жизнь. У молодых людей моментально завязалась приятная беседа, и они быстро познакомившись, перешли на «ты». Ну что тут скажешь, дело молодое и всякая там излишняя чопорность здесь не уместна.

Ну а вскоре они уже и представить себе не могли, что всего лишь час тому назад они вообще не знали о существовании друг друга. И кто бы мог подумать, что у таких, казалось бы, совершенно разных людей нашлось столько общего. Как выяснилось, они оба интересовались одним и тем же: клас-

сической музыкой, фламандским искусством и увлекались пейзажной живописью. Так уж сложилось, что Энжи в свободное от работы время, втайне от Анри выбиралась на выставки, вернисажи, ходила в музеи и посещала места сходов парижских художников. Она часто бывала в парке «Монсо», на Монмартре и в Лувре.

И об этих своих вылазках Энжи никогда не говорила чувствительному Анри, и это не потому, что он стал бы ругаться, а просто она не хотела его расстраивать. Ведь он-то думал, что она кроме родного кабачка ничем не интересуется, и что она, со временем унаследовав его кабачок, станет в нём полновластной хозяйкой. А тут вдруг выясняется, что под скромной внешностью простой девушки скрывается необыкновенно любознательная и высокоинтеллектуальная личность. Но пока об этом проведал лишь только один Жорж, и, кстати, немало этому удивился. Теперь, когда он узнал Энжи совсем с другой стороны, он всё никак не мог насладиться той задушевной беседой, что у них сложилась.

Однако беседа беседой, а время шло, и дождик, каким бы он затяжным ни был, всё же закончился. Как раз подошёл вечер и в кабачок на огонёк потихоньку полегоньку стали собираться его извечные завсегдатаи, добрые знакомые и хорошие друзья Анри. И вот они, обнаружив у дверей кабачка застрявший экипаж Жоржа, немного поломав голову над поломкой, взялись и быстро её починили. Как-никак, все они были мастеровые да ремесленники, одним словом «рабочая

косточка». Что-то там подкрутили, заменили, и вскоре экипаж был готов для продолжения вояжа. Кучер не замедлил заскочить в кабачок, позвать Жоржа, а заодно и умыться.

– Всё сделано,... надо бы скорее ехать дальше, а то нас уже наверняка заждались... – быстро отмывшись от грязи, сообщил он.

– Ну что же, надо так надо,... сейчас же и поедем, старина Луи... – отозвался Жорж и тут же обратился к Энжи.

– А с тобой мы скоро увидимся!? Надеюсь, ты не думаешь что это наша последняя встреча,... лично я рассчитываю на продолжение знакомства,... а ты? – с особой нежностью взяв её за руку, спросил он.

– Ну, разумеется, и я надеюсь на то, что мы с тобой ещё встретимся! Давай условимся так,... завтра после обеда Анри как обычно приляжет вздремнуть, и у меня на пару часов будет перерыв. Ты в это время привезёшь мундир, и мы с тобой, не привлекая внимания Анри, сможем немного погулять. Только уж ты оденься попрощё, не надо этой глупой роскоши. Ну как, согласен?... – ласково посмотрев ему в глаза, спросила Энжи.

– О да, конечно же, согласен, и ещё как! Вот только не знаю как бы мне теперь скорей дожить до завтра,... уж больно расставаться не хочется,... однако нам пора... – с грустью в голосе ответил он, и нехотя опустив её руку, последовал за кучером. А тот быстро захватив их сырую одежду, уже успел взобраться на козлы. Энжи вышла их проводить.

– До завтра... – тихо произнесла она и на прощанье скромно взмахнула рукой.

– До свиданья, милая Энжи! – почти на ходу запрыгивая в экипаж, воскликнул Жорж, и кучер, хлестнув лошадей, придал им прыти. Карета рванулась вперёд, и быстро набрав скорость, понеслась дальше. Энжи тут же вернулась в кабачок и принялась за неотложные дела, а Жорж удобно устроившись на мягком каретном сиденье, погрузился в приятные размышления.

3

Ну а спустя всего какой-то час экипаж Жоржа уже въехал во владения его родных, и он, продолжая смаковать у себя голове каждую минуту сегодняшней встречи медленно ступая по парадной лестнице, неторопливо поднялся в замок. А там его уже давно ждали и потому моментально обступили со всех сторон.

– Где ты был? Что случилось? Мы уже и не знали, что думать! А что это за старый мундир? Уж не заболел ли ты? Объясни, Жорж... – сыпались градом на него вопросы друзей и родных.

– Ах, господа, я сейчас и сам не свой,... я словно в другом мире побывал. И, верите ли нет, встретил там такую замечательную девушку, что уж вряд ли вторая такая найдётся! Извините друзья, мне ныне не до танцев,... пожалуй, я покину вас,... надо много чего обдумать... – не в силах толком ничего пояснить растерянно произнёс он и уединился в отведённую для него комнату. Ну а гости не получив желаемого ответа тут же накинулись на кучера.

– Луи, давай рассказывай, что там произошло,... нам нужна вся правда... – потребовали они от него. А, тому деваться некуда, припёрли к стенке бедолагу, ну он взял да всё им и рассказал. И как они под ливень попали, и как на колдобину налетели, и как в кабачке оказались, и какая очаровательная

девушка в том кабачке им повстречалась.

Тут уж сразу начались пересуды, кривотолки, бурные обсуждения да недомолвки. Все вроде, как и запомнили, за чем они здесь собрались, им теперь вдруг и самим не до танцев стало. А то как же, ведь наследник славного герцогского рода Дюбуа, полюбил простую девушку, да ещё и трудяжку из кабачка. Однако самая старая и самая мудрая тётушка Жоржа, заменяющая ему его родителей, те к несчастью рано покинули этот мир, прошла к нему в комнату и повела с ним такой разговор.

– Скажи-ка мне дружок, ... не уж-то та девушка так к тебе в душу запала, что ты и про бал, и про друзей забыл, ... что тебе и видеть-то никого не хочется кроме неё, ... ну неужели любовь так сильно поразила твое сердце? – мягко погладив его по голове, спросила она.

– О да, дорогая тётушка, ... для меня теперь милей её никого нет, ... чувствую, что она моя вторая половинка! Где я только ни был, скольких девушек ни видел, но такой не встречал, ... уж настолько она замечательная! Я сейчас многое готов отдать и многим пожертвовать, лишь бы быстрее завтрашний день наступил. Ждать уже немоготу, ... скорей бы её увидеть, ... скорей бы с ней заговорить, ... душа к ней так и рвётся... – печально вздохнув, ответил Жорж и, в нетерпении, вскочив с места, заходил по комнате.

– Ах, мальчик мой, как давно я тебя знаю, ... и сколько помню, никогда такого с тобой не было. Но вот пришло вре-

мя, ты вырос, повзрослел, и наконец-то влюбился. Вижу я, как ты мучаешься, ... чувствую, как сердце твоё стонет, ... верю, что ты отныне и жить-то без неё не сможешь. А всё это значит, что в твоей душе зажглась истинная, и единственно верная любовь. И теперь, когда это свершилось, я должна передать тебе древнюю реликвию – это священный перстень рода Дюбуа. Он был завещан тебе твоими родителями, в своё время они повелели мне вручить его тебе в тот день, когда ты по-настоящему полюбишь, и вот этот день настал. Так уж заведено в нашем роду, что едва к наследнику приходит истинная любовь, то ему немедленно надлежит вручить эту реликвию. Но то непростая реликвия, в ней заключена сила всех твоих предков, и она поможет тебе сохранить свою любовь, своё благоразумие, стать прозорливей и избежать всяческих напастей, что будут случаться на твоём жизненном пути. Стоит тебе только надеть этот перстень на левую руку, как у тебя тут же возникнет спокойствие духа и понимание всего происходящего. А едва ты оденешь его на правую руку, как у тебя сразу же появится невероятная сила и ловкость всех поколений Дюбуа. Вот он, держи его, теперь он твой... – объяснив всё подробно, молвила тётушка и, вынув из потайного кармашка перстень, передала его Жоржу.

Жорж и спрашивать более ничего не стал, послушно принял реликвию и тут же одел на безымянный палец левой руки. И только он его одел, как на сердце у него сразу же всё успокоилось, затихло, и появилась чёткая, ясная уверен-

ность в том, что и Энжи любит его, и что у них всё сложится.

– Ах, тётушка, а ведь перстень-то и вправду помогает! Вон как мне сейчас легко стало, ни тревоги, ни переживания, теперь-то я точно знаю, ждёт меня завтра удача! Спасибо тебе родная, ... всё так чудесно, ... и всё же я тебя прошу, пойди к гостям, извинись за меня перед ними, ... скажи, мол, в другой раз бал устроим, и быть может уже свадебный. А я, пожалуй, отдохну, ... выплусь хорошенько перед завтрашней встречей. ... – благодарно попросил тётушку Жорж, и едва она вышла, как он тут же растянулся на кровати и сладко уснул.

А сон ему приснился волшебный, красочный, красивый и долгий. О том, как они с Энжи завтра по парку гулять станут, и как приятные разговоры говорить будут. За столь долгим и сладостным сном ночь пролетела незаметно. И лишь только первые лучи солнца успели осветить стены замка, как Жорж мгновенно вскочил с постели и сейчас же бросился готовиться к свиданию.

А тем временем Энжи, проведя ночь в беспокойном и тревожном сне, тоже проснулась и с непривычным для неё предчувствием волнующей радости занялась делами. Привела в порядок зал кабачка, приготовила напитки и в ожидании первых посетителей присев у окна немного замечталась.

– Ах, скорей бы уж и обед настал, ... да Жорж пришёл, ... какой же он славный, ... а вот интересно, куда мы с ним пойдём, ... может в сад Монсо, ... или на Монмартр, ... а может, прогуляемся по Булонскому лесу. Ах, как жаль, что у нас время ограничено, ... всего пару часов, ... ну это ничего, зато мы проведём их вместе... – думала она, мечтая о приятной встрече. А то, что она будет приятной, Энжи и не сомневалась. Уж так ей понравился Жорж, что в её нежном юном сердечке, несомненно, зародилась любовь. Энжи и спала-то потому тревожно, что её беспокоило это до сих пор ей неизведанное чувство. До вчерашнего дня Энжи ещё никогда не испытывала таких трепетных и волнующих душу нежных эмоций. Одним словом любовь и есть любовь, и с этим уж ничего не поделаешь, и когда она приходит, остаётся только броситься в неё с головой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.